

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

6 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 6, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 6, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. ОЧИЛОВ Ўткир Сайфуллоевич

ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА МАДАНИЯТНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ҲУҚУҚИЙ АХБОРОТНИНГ ЎРНИ . 8

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

2. НАРИМАНОВ Бекзод Абдувалиевич

НОДАВЛАТ ТИЖОРАТ ТАШКИЛОТЛАРИГА ЎЗИНИ ЎЗИ ТАРТИБГА СОЛИШ ҲУҚУҚИНИ
БЕРИШ: НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР 13

3. МУРОДУЛЛАЕВА Гулинур Хикматулло қизи

ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ ТИЗИМИДА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИНИНГ
ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 19

4. АДILКАРИЕВА Феруза

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ВАКОЛАТЛАРИНИНГ
ТАКОМИЛЛАШУВ ДИНАМИКАСИ 26

5. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

КОРРУПЦИЯ ВА МАНФААТЛАР ТЎҚНАШУВИ ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИ
БЕКОР ҚИЛИШНИНГ МУҲИМ БЕЛГИСИ..... 31

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

6. САЙДИВАЛИЕВА Хуршида Ходжиакбаровна

ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМА ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ
ТАРТИБГА СОЛИШ ВОСИТАСИ СИФАТИДА 36

7. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ 42

8. ИЛХОМБЕКОВ Жасурбек Илхомбек ўғли

АХБОРОТ ТУШУНЧАСИ, МОҲИЯТИ, ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТИ ВА КАФОЛАТЛАРИ 49

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

9. MURODULLAYEV Dostonjon Nigmatullo o'g'li

МЕҲНАТ ШАРТНОМАСИНИНГ ТАРАФЛАР ИХТИЙОРИГА БОГ'ЛИҚ ВО'ЛМАГАН HOLATLAR
ВО'ЙИЧА БЕКОР ҚИЛИНИШИНИНГ УМУМИЙ ТАВСИФИ 54

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ЮНУСОВ Ҳайдарали

ЕВРОПА ИТТИФОҚИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ СИЁСАТИ:
МУВОЗАНАТЛАР ГИРДОБИ ЁКИ ДОР УСТИДАГИ ДОРБОЗ 61

11. МАХАМАТОВ Махмуд

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ДОИРАСИДА МИГРАЦИЯНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 69

12. РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич

МЕҲНАТ СОҲАСИДА БИРЛАШИШ ЭРКИНЛИГИ ПРИНЦИПИГА ОИД ХАЛҚАРО
СТАНДАРТЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ 74

13. РАШИДОВА Комила Искандаровна

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБСТВА КАК
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ 81

14. ТУРСУНОВ Ойбек Батырович ХАЛҚАРО МОЛИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ НАЗАРИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ	87
15. ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	91
16. ГАНИБАЕВА Шахноза Каримбердиевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА КАК ГАРАНТИЯ РЕЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЕНКА: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ.....	96

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

17. ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирожиддинович ЮРИДИК ХИЗМАТ ФАОЛИЯТИДА ҲУҚУҚИЙ ИШНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ	102
18. ШАЯХМЕТОВА Айым Галымбековна ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ	107
19. ЮЛДАШЕВА Говхержан САМАРКАНДСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	112

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАШИДОВА Комила Искандаровна

Самостоятельный соискатель

Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РАБСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАШИДОВА К.И. Юридическая квалификация современных форм рабства как международных правонарушений // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) С. 81-86.

 6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-6-13>

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор освящает различные научные и правовые подходы к проблеме квалификации современных форм рабства, торговли людьми в международном праве и национальном праве государств. Автор, исходя из того, что способы борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера неодинаковы и различаются по своей направленности и тяжести, выделяет три группы подходов по квалификации современных форм рабства и торговли людьми. Сделан сравнительный анализ квалификации рабства и его различных форм в уголовном законодательстве различных стран. В заключении сделан вывод, что при оценке уголовно-правовых деяний, признанных мировым сообществом в качестве международных правонарушений следует исходить из качественных характеристик международных преступлений и преступлений международного характера, которое может проявляться в объективной стороне деяния, субъектов, степени общественной опасности, объекте преступления. Современное рабство не определено в международном праве и остается концепцией, находящейся в поиске четкого юридического определения.

Ключевые слова: рабство, современные формы рабства, торговля людьми, квалификация преступлений, уголовное законодательство, международные преступления, преступления международного характера.

РАШИДОВА Комила Искандаровна

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети
мустақил изланувчиси

ЗАМОНАВИЙ ҚУЛЛИК ШАКЛЛАРИНИ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚБУЗАРЛИК СИФАТИДА ҲУҚУҚИЙ МАЛАКАСИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада замонавий қуллик шакллари, одам савдосини халқаро ҳуқуқ ва давлатларнинг миллий ҳуқуқида малакалаш муаммосига оид турли илмий ва ҳуқуқий қарашлар ёритилган. Муаллиф, халқаро жиноятлар ва халқаро характердаги жиноятларга қарши кураш усуллари бир хил эмаслиги, ҳамда ўз йўналиши ва оғирлиги бўйича фарқланишига асосланиб, замонавий қуллик шакллари ва одам савдосини малакалаш бўйича ёндашувларнинг уч гуруҳини ажратиб кўрсатади. Турли мамлакатларнинг жиноят қонунчилигида қуллик ва унинг турли шакллари малакалаш қиёсий таҳлил қилинган. Жаҳон ҳамжамияти томонидан халқаро ҳуқуқбузарлик деб тан олинган жиноий ҳаракатларга баҳо беришда қилмишнинг

объектив томони, субъектлари, ижтимоий хавфлилик даражаси, жиноятнинг объектида намоён бўлиши мумкин бўлган халқаро жиноятлар ва халқаро характердаги жиноятларнинг сифат хусусиятларидан келиб чиқиш лозим, деган хулосага келинди.

Калит сўзлар: қуллик, замонавий қуллик шакллари, одам савдоси, жиноятларни малакалаш, жиноят қонунчилиги, халқаро жиноятлар, халқаро характердаги жиноятлар.

RASHIDOVA Komila

Independent researcher of the University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

LEGAL QUALIFICATION OF MODERN FORMS OF SLAVERY AS INTERNATIONAL OFFENSES

ANNOTATION

In this article, the author highlights various scientific and legal approaches to the problem of qualifying modern forms of slavery, human trafficking in international law and the national law of states. The author, based on the fact that the methods of combating international crimes and transnational crimes are not the same and differ in their focus and severity, identifies three groups of approaches to qualifying modern forms of slavery and human trafficking. A comparative analysis of the qualification of slavery and its various forms in the criminal legislation of various countries is made. It is concluded that when assessing criminal acts recognized by the world community as international offenses, one should proceed from the qualitative characteristics of international crimes and transnational crimes, which can manifest itself in the objective side of the act, subjects, degree of public danger, object of crime.

Keywords: slavery, modern forms of slavery, human trafficking, qualification of crimes, criminal law, international crimes, transnational crimes.

В настоящее время список международных преступлений и преступлений международного характера постоянно пополняется, создаются новые, ранее неизвестные формы международной преступности, совершенствуются способы совершения преступных деяний, а также профессионализм преступников, кроме того появляются новые способы сокрытия тех или иных преступных действий. Необходимость разработки четкого единого определения международных преступлений и преступлений международного характера, общепринятой классификации указанных преступлений, повышения эффективности международного сотрудничества в области правового регулирования рассматриваемых деяний, а также оперативного выявления новых видов и способов совершения преступлений в международном праве, делает актуальной тему настоящего исследования.

Важнейшей задачей международно-правового сотрудничества государств по борьбе с рабством является осуществление адекватной политики предупреждения и искоренения этого явления. Одним из важнейших условий адекватности международно-правовой политики является четкое уяснение степени общественной опасности различных форм рабства и принятие соответствующих организационно-правовых мер. Как известно, в науке международного права международные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на международные преступления и преступления международного характера. Отнесение рабства и его различных форм к определенной категории международных правонарушений позволит осуществить более адресную, адекватную степени общественной опасности международного правонарушения политику.

В литературе справедливо отмечается, что в настоящее время уделяется большое внимание проблеме квалификации торговли людьми в международном праве. В международном уголовном праве, национальном законодательстве государств, в том числе законодательстве Республики Узбекистан, рабство, работоторговля, торговля людьми признаются общественно опасными деяниями и преступлениями. В юридической литературе нет единого мнения по данному вопросу, хотя дифференциация международных преступлений и преступлений международного характера очевидна. Способы борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера неодинаковы в силу того, что они различаются

по своей направленности и тяжести [1], [18], [19].

К представителям первой группы относятся М.И.Блум, Р.А.Каламкарян, И.И.Карпец, Н.И.Костенко, В.П.Панов, Н.И.Ретнева, Л.В.Павлова и др., они относят торговлю людьми, в частности женщинами и детьми, к преступлениям международного характера, используя для их определения различную терминологию: «международные уголовные преступления», «конвенционные преступления», «транснациональные преступления».

Вторую группу ученых составляют П.И.Гришаев, И.И.Лукашук, А.В.Наумов, В.Н.Кудрявцев, Е.Б.Мизулина, Н.Демлейтер, Т.Обоката, которые рассматривают торговлю людьми как международное преступление, относя ее к преступлениям против человечности. Появление таких точек зрения не случайно.

Представителем третьей группы является М.В.МакКрайт, суть позиции которого заключается в том, что торговля людьми рассматривается и как международное преступление, и как преступление международного характера в зависимости от характера и последствий [2].

Затрудняет юридическую квалификацию рабства как международного правонарушения тот факт, что в науке международного права отсутствует согласованный подход к понятию международного преступления. Существующие определения даже на уровне комиссии международного права ООН достаточно абстрактны. Так, согласно ст.19 подготовленного Комиссией международного права проекта статей об ответственности государств международное преступление определено как международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества. В связи с тем, что в международном праве отсутствуют четко установленные категории международных обязательств, предусмотренных в определении, «как основополагающих для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества». Это определение вряд ли применимо для разграничения форм рабства как международных правонарушений.

С.В.Черниченко писал, что официально признанного определения международных преступлений нет. Нет и официально признанного перечня действий государств, которые признаются в качестве международного преступления. Нов доктрине существует единообразное мнение, согласно которому нецелесообразно сформулировать исчерпывающий перечень таких действий. Даже если это было возможно, в настоящее время не стоило бы это делать, так как международное право развивается, и нельзя исключать необходимости дополнения такого перечня [3].

Не предоставляет четких критериев для разграничения различных форм рабства на международные преступления или преступления международного характера, имеющие в теории международного права определений международным преступлениям. Так, В.Н.Кудрявцев определяет международные преступления как правонарушения, наносящие ущерб важным интересам мирового сообщества, т.е. в первую очередь миру и безопасности [4].

По их мнению И.И.Лукашука и А.К.Наумова международное преступление это виновное нарушение индивидом нормы международного уголовного права [5]. На наш взгляд это определение применимо как международным преступлениями, так и преступлениям международного характера соответственно для разграничения по степени общественной опасности различных форм рабства применимо быть не может.

Следует отметить, что многообразие проявлений форм рабства обуславливает неоднозначность оценки рабства как международного правонарушения. В.П.Панов, И.И.Лукашук, А.В.Наумов, Л.Н.Галенская относят рабство и работорговлю к преступлениям международного характера, таким образом, лица, виновные в совершении международных преступлений привлекаются к юридической ответственности в рамках национальной юрисдикции. Иной точки зрения придерживается В.Н.Кудрявцев, по мнению которого мировое сообщество признало такие преступления международными. Объективные и субъективные признаки рабства и работорговли как международного преступления должны рассматриваться в рамках состава применения запрещенных средств и методов ведения войны. Понятно, что подобное толкование также достаточно абстрактно.

Однако, несмотря на отсутствие единого определения международного преступления в международном праве выработаны его определённые признаки, наличие которых у определённого международно-правового деяния позволяет говорить о нём как о международном преступлении, следует отметить, что науке международного права определены особенности

преступлений международного характера и международных преступлений. Не вдаваясь в особенности этих международных преступлений, ограничимся указанием качественных черт, упомянутых видом международных правонарушений.

Как известно, международное преступление – нарушение нормы международного права, содержащее запрет на совершение определённого деяния, признанного международным сообществом преступным, которое причиняет ущерб международному миру, безопасности и другим, жизненно важным интересам международного сообщества. Международные преступления характеризуются такими чертами как высокой степенью общественной опасности для международного сообщества, не имеют срока давности привлечения к юридической ответственности, наступление уголовной ответственности в силу международного договора вне зависимости признано ли это деяние преступным в национальном законодательстве, привлечение ответственности должностных физических лиц, а также государства, непредставление политического убежища и др.

Преступления международного характера в свою очередь являются деяниями, посягающими на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях, а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам национального законодательства, принятым в соответствии с международными договорами. Эта категория правонарушений характеризуется следующими чертами: 1) ответственность за совершение таких преступлений несут физические лица, согласно национальному уголовному законодательству; государство не несет ответственности за преступные деяния своих граждан; 2) наличие международного соглашения, определяющего преступное деяние, регулирующего сотрудничество государств в предотвращении и борьбе с преступлениями и преследовании преступников; 3) преступление совершается на территории нескольких государств либо его последствия распространяются за пределами государства, где оно было совершено; участие иностранных граждан в совершении преступных деяний; 4) преступления международного характера характеризуются меньшей тяжестью, нежели международные преступления; 5) в результате совершения таких преступлений возникают сложные отношения между государствами, влекущие серьезные правовые и процессуальные последствия в разных областях права [6].

Комплексная оценка рабства как международного преступления сделана Е.Б.Мизулиной. Осуществляя обоснование на системном анализе положений действующих международно-правовых актов, автор ссылается, прежде всего, на пункт «с» ст.6. Устава международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [7], и ст.7. Римского статута [8] международного уголовного суда. По мнению Е.Б.Мизулиной использование термина «порабощение» то, есть действия признанного преступлением против безопасности человечества в ст.2. Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества является достаточным для признания рабства в качестве международного преступления. Ею высказывается точка зрения о том, что если последовательно исходить из того, что торговля людьми является одним из видов работорговли, а принудительный обязательный труд одним из современных видов рабства, то в этом случае международно-правовая оценка работорговли и рабства (запрещённых во всех видах) полностью распространяется на них [9].

Е.Б.Мизулиной отмечается, что объяснение такому подходу международного сообщества к оценке данного вида преступления кроется в масштабах одновременно нарушаемых ими прав и свобод человека (по сути нарушаются все права и свободы человека, становящегося жертвой торговли людьми, кроме и то, не всегда права на жизнь). Именно с этой точки зрения масштабы нарушений прав и свобод человека торговлю людьми можно поставить в ряд с преступлениями против мира и безопасности.

Во-вторых, по мнению Е.Б.Мизулиной, почти во всех международно-правовых актах, признаваемых международным сообществом преступными, торговля людьми либо её отдельные виды включаются в перечень деяний объявляемых преступными. Тот факт, считает учёный, что в международно-правовых актах содержится иногда указание лишь на отдельные виды торговли людьми, не умаляет международно-правовой природы этой группы преступлений. В противном случае пришлось бы признать, что современное международное сообщество считает торговлю людьми менее опасной, чем торговлю рабами.

Точка зрения Е.Б.Мизулиной, а также доводы, приведённые ею в обоснование в безоговорочном признании всех форм рабства в качестве международного преступления

нам представляются спорными. В ст.6 Устава вышеупомянутого трибунала, а также в статье 7 Римского статута международного уголовного суда речь идёт о порабощении имеющим массовый и систематический характер. Не отрицая квалификации порабощения в редакции Устава и Статута в качестве международного преступления, следует отметить, что не все формы рабства охвачены этой концепцией порабощения.

Кроме этого вряд ли торговля людьми в отдельных случаях может не подпадать под общепризнанные элементы международных преступлений. Так не во всех случаях субъектом торговли людьми может являться государство или физические лица, выступающие от его имени. Как известно эта категория преступлений совершается, как правило, физическими лицами и на основании этого должна характеризоваться как преступление международного характера.

На наш взгляд, заслуживает поддержки точка зрения Ю.А.Решетова считавшего, что не все формы рабства и работорговли отвечают признакам международного преступления. В ряде стран они наказываются по национальному законодательству, и их вряд ли можно отнести к международным преступлениям. К разновидностям рабства и сходной с ним практики, наносящим ущерб жизненно-важным интересам международного сообщества и, следовательно, представляющим собой потенциальную угрозу международному миру и безопасности, относятся коллективные формы рабства – апартеид и колониализм.

Мы считаем, что при квалификации рабства и его различных форм в качестве определённой разновидности международных правонарушений необходимо исходить из тех специфических особенностей, которые проявляются у той или иной формы рабства. Совершенно очевидно, что в случае проявления таких особенностей преступлений международного характера как привлечение к юридической ответственности в рамках национального законодательства, совершение преступления физическими лицами, угроза интересам двух или более государств, эту разновидность рабства необходимо квалифицировать как преступление международного характера. Это могут быть такие проявления рабства как торговля людьми, эксплуатация проституции.

В случае же проявления таких особенностей международных преступлений как привлечение виновных лиц к ответственности не только в рамках национальной юрисдикции, но и органами международной юстиции, участие в преступлениях в качестве субъекта государства, или лиц, выступающих от имени государства, угроза международному миру и безопасности, то такие формы рабства необходимо причислить к международным преступлениям. Как отмечалось выше, к таким международным преступлениям можно отнести как апартеид и колониализм, гнёт и закабаление в период вооружённых конфликтов. Кроме этого, заслуживает внимание точка зрения об отнесении государственного терроризма в части действий сходных с рабством.

Не является на наш взгляд основанием для признания всех форм рабства в качестве международных преступлений квалификация торговли людьми в качестве преступлений против человечности в уголовном законодательстве ряда государств. Так Уголовный кодекс Республики Беларусь [10] относит к преступлениям против безопасности и человечества обращение в рабство. Уголовный кодекс Литвы [11] относит к преступлениям против человечности обращение с людьми, запрещённое международным правом, в том числе торговлю людьми, вовлечение в сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, если эти действия совершены умышленно, при выполнении или поддержке политики государства либо организации в большом масштабе или систематически. Уголовный кодекс Франции [12] относит к преступлениям против человечности обращение в рабство, за совершение которого предусмотрено даже пожизненное уголовное наказание.

Мы считаем, что в этом случае имеет место неоправданное сведение всех форм рабства к торговле людьми. Совершенно очевидно, что в указанных случаях отнесение всех форм рабства к международным преступлениям обусловлено наличием в них признаков последнего.

В случае отсутствия указанных признаков национально-правовая практика обоснованно идёт по пути отказа включения форм рабства в категорию преступлений против мира и безопасности либо человечности, и, как правило, торговля людьми квалифицируется как преступления против личности (Беларусь) [13], преступлений против прав граждан (КНР) [14], преступления против свободы труда и трудовой дисциплины (Турция) [15], преступления против свободы, чести и достоинства (Республика Узбекистан) [16] и даже против полового самоопределения (ФРГ) [17].

Таким образом при оценке уголовно-правовых деяний, признанных мировым сообществом

в качестве международных правонарушений следует исходить из качественных характеристик международных преступлений и преступлений международного характера, которое может проявляться в объективной стороне деяния, субъектов, степени общественной опасности, объекте преступления. На современном этапе, действительно преступления международного характера в теории международного права получили название конвенционных в силу того, что международно-правовые обязательства государств по установлению уголовной ответственности и уголовного преследования за эти деяния устанавливаются в соответствующих договорах. Но вместе с тем как показывает практика, транснациональность не является обязательным критерием оценки в качестве преступления международного характера, так как торговля людьми и использование рабского труда могут и не выходить за пределы одного государства.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Блищенко И.П., Жданов И.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера. -М.: Университет дружбы народов, 1984;
2. Емельянович О. К вопросу о квалификации преступления торговли людьми в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2007 — № 4. -<http://evolutio.info/index.php?option.com>
3. Черниченко С.В. Теория международного права. В двух томах. - М.: НИМП. 1999. – 334 с.
4. Международное уголовное право: Учеб. пособие /Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 1999. С. 149.
5. Лукашук И.И. Международное уголовное право. Учебник. - М.: Спарк, 1999.
6. Емельянович О. К вопросу о квалификации преступления торговли людьми в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2007 — № 4 - http://evolutio.info/index.option.com_content.
7. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в Лондоне 08.08.1945 года.
8. Римский статут Международного Уголовного Суда от 17.07.1998 года.
9. Мизулина Е.Б. Доклады и стенограммы Парламентских слушаний “Правовые основы предупреждения и пресечения торговли людьми в России”, Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД (Холщевникова Т.В.) // Палермская Конвенция, Протокол № 3: контекст ООН и российские реалии. Материалы конференции. – М.: Центр помощи пережившим сексуальное насилие “Сестры”, 2005. С.60-67.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm
11. Уголовный кодекс Литовской Республики // <https://www.litres.ru/v-p-kazanskene/ugolovnyy-kodeks-litovskoy-respubliki/chitat-onlayn/>
12. Уголовной кодекс Франции. https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь // https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm
14. Уголовный кодекс КНР // http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm
15. Уголовный кодекс Турции // <https://turk.estate/about-turkey/ugolovnij-kodeks-turtcii/>
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111457#157604>
17. Уголовный кодекс ФРГ // <https://constitutions.ru/?p=24969>
18. Богатырёв А.Г. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. - М.: МВШМ МВД СССР, 1989;
19. Международное уголовное право. - М.: Наука, 1999.